

ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ КАРЛА МАРКСА

Ф. Грицев

fgritsev@gmail.com;

Научный руководитель – Ю. Л. Астраух, старший преподаватель

Наука уже давно отделена от религии, однако в ней остались секуляризованные теологические понятия. В этой статье сначала было сравнено понимание политики у Аристотеля и К. Шмитта, после чего была интерпретирована марксистская концепция истории, как переход от человека, описанного Шмиттом, к человеку, описанному Аристотелем.

Ключевые слова: политика; политическая экономия; политическая теология; иудейская эсхатология; марксизм.

Способ, как исследователь в области социальных или гуманитарных дисциплин описывает отношения людей в обществе, упирается в его представление о человеке в целом, а они, в свою очередь упираются в антропологию той или иной культуры, к которой принадлежит или чьему влиянию он подвержен. Человек как личность формируется в социуме, поэтому его представление о мире и о роли человека в мире будет во многом зависеть от той культуры, где его личность сформировалась. Далее будет попытка сравнения марксистской антропологии с антропологией разных религиозных систем, которые косвенно могли оказать на неё влияние, либо даже стать её основой. Однако, предварительно нужно рассмотреть антропологию и нескольких других авторов.

Согласно Аристотелю, человека от животных отличает речь, способность общаться при помощи языка. Высшей формой общения является политика, человек по своей природе «существо политическое». «Высшей» она является потому, что она суть предварительное условие, для существования всех остальных видов общения [1, с. 3–9].

Однако у политики существует ряд других определений, которые ей давались авторами разных эпох. Вебер, к примеру, определяет политику как «стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которые оно в себе включает» [2, с. 12].

Из-за сложности определения и вариативности существующих формулировок, пытающихся раскрыть содержание понятия «политика», немецкий правовед и политический философ Карл Шмитт, утверждал, что нельзя дать дефиницию этому понятию вообще. Можно лишь определить критерий, который определяет, что относится к «политическому», а что нет. Этот критерий автор сформулировал как: «различение друга и врага»

[3, с. 301]. Так, согласно Карлу Шмитту, политика имеет конфликтную сущность.

Поэтому Шмитт критиковал определение Аристотеля, так как то, было слишком широким и не учитывало конфликтную природу политики [3, с. 353]. Такие разные понимания политики вытекают из разных представлений авторов о человеке.

Карл Шмитт в другой своей работе «Политическая теология» отстаивает точку зрения, что «все точные понятия, современного учения о государстве представляют собой секуляризированные теологические понятия» [3, с. 34]. Поэтому он сам, не скрывая, говорит о том, что его пессимистическая антропология берется из католического представления о человеке как о существе, поврежденным первородным грехом [4, с. 57–79].

Если продолжить логику Шмитта, то можно сказать, что аристотелевское понимание человека берётся из эллинского, в котором не существовало идеи о том, что человек по своей природе порочен.

Маркс, как и Шмитт, говорил о конфликтной сущности политики. Маркс определял политику как инструмент классового подавления и борьбы. Содержание политики, согласно Марксу, всегда определяется интересами класса или союза классов. Любая общественная проблема приобретает политический характер, если её решение, прямо или опосредованно, связано с классовыми интересами, проблемой власти [5, с. 360]. Однако при этом Маркс разделяет аристотелевский взгляд на человека как на существо политическое. В целом идеи Маркса сильно перекликались с Аристотелем и по другим вопросам, в основе близости их идей нацеленность на «возврат человека к самому себе и в силу этого к другому человеку» [6, с. 16]. Поэтому Маркс считает, что этот конфликт, лежащий в основе политики, может быть разрешен посредством разрешения классового конфликта. История движется в сторону разрешения этого конфликта.

Возвращаясь к «Политической теологии», можно сказать, что не только политические теории, но и политэкономия, в частности Маркса, не избежала секуляризованных теологических категорий в своих рассуждениях.

Антропология Маркса и его оптимистические взгляды на разрешение конфликтов в обществе во многом схожи с иудейской эсхатологией. В иудаизме, уже в Ветхом Завете, в книге Исаяи (появившееся во времена Вавилонского пленения) начинают проглядываться первые эсхатологические идеи:

«И возвратятся избавленные Господом и придут на Сион с пением, и радость вечная над головою их; они найдут радость и веселье: печаль и вздохи удалятся» (51:11 Исаяи) [7].

«Так говорит Господь, Искупитель ваш, Святой Израилев: ради вас Я послал в Вавилон и сокрушил все запоры и Халдеев, величавшихся кораблями» (43:14 Исайи) [8].

Согласно румынскому религиоведу Мирча Элиаде, иудейская эсхатология времён Второго Храма, была подвержена воздействию зороастризма. Также, как и в зороастризме, в иудаизме эсхатологические ожидания оптимистичны: последние времена связаны с утверждением царства Бога (Яхве) на земле [9, с. 196–199]. Хилиазм, направленный в будущее, страстное требование и ожидания тысячелетнего Царства Божия на земле – главные черты иудейского мессианства, его оптимистических эсхатологических ожиданий.

Эрик Фёгелин, изучая марксизм, пришёл к выводу, что марксизм является формой гностицизма. Под гностицизмом он понимал тип мышления, претендующий на абсолютное когнитивное овладение реальностью. Опираясь на претензию на гнозис, гностицизм считает свое знание не подлежащим критике. Гностицизм может принимать трансценденталистские (как в случае гностического движения поздней античности) или имманенталистские формы (как в случае марксизма) [10].

Марксизм, таким образом, квалифицируется как «гностический», поскольку он утверждает, что совершенное общество на земле может быть установлено после того, как капитализм будет свергнут пролетариатом. Однако, в отличие от иудаизма, гностицизм предполагает освобождение от этого мира, а не его преобразование. С гностицизмом можно было бы сравнить философию де Бовуар, так как она считала, что патриархат сковывает женщину имманентным [11].

Кроме того, если, к примеру, индоевропейское мировоззрение направлено на утверждение индивида, иудаизм же по своей духовной природе коллективистичен. Индивидуализм мог возникнуть только на Западе.

В иудаизме же, индивидуальная судьба человека, полностью зависит от судьбы народа, судьбы Израиля. В иудаизме не прослеживаются идеи индивидуальной свободы и индивидуальной вины, которая есть в христианстве или даже в языческих религиях дохристианской Европы.

Маркс также рассматривал человека как существо, которое полностью детерминировано социальной средой, экономические отношения для него – не отношения между индивидами, а отношения между классами, то есть группами людей. Индивидуализм Маркс отвергал, словом «робинзонада» он критиковал «вульгарную» политэкономия.

В основе истории, согласно иудаизму, лежит эксплуатация человека человеком, эксплуатация в более широком смысле, чем в современном понимании. Разрешение истории – упразднение эксплуатации и страданий, утверждение Царства Бога на земле. Ожидание правды и справедли-

вости на земле в коллективной судьбе народа – одна из главных черт религии Авраама и Моисея.

Таким образом, при помощи компаративного анализа, была попытка не просто показать, что Маркс был подвержен иудейским представлениями об истории и человеке, но и то, что любая другая экономическая школа неосознанно может быть подвержена религиозным архетипам, которые хоть и утратили свой сакральный статус, но были вытеснены на профанные сферы.

Библиографические ссылки

1. *Аристотель*. Политика / Аристотель; [пер. с древнегреч. С. А. Жебелева]. Москва: Издательство АСТ, 2019. 384 с.
2. *Вебер М.* Политика как призвание и профессия. Харьков : Гумани-тарный центр, 2018. 226 с.
3. *Шмитт К.* Понятие политического / [пер. с нем. А. Ф. Филиппов. Санкт-Петербург : «Наука», 2016. 556 с.
4. *Шмитт К.* Политическая теология / [пер. с нем. А. Филиппова]. Москва : Канон-пресс-ц, 2000. 336 с.
5. Маркс, К. Сочинения том 1. Москва : Институт Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина при ЦК КПСС, 1955. 723 с.
6. *Зубец О.П.* Концептуальная близость с Аристотелем как ключ к этическому замыслу Маркса // Технологос. 2018. № 3. С. 16–27.
7. Книга пророка Исаии, 51:11 // Азбука веры, Библия URL:<https://azbyka.ru/biblia/?Is.51:11>. (дата обращения: 17.05.2023).
8. Книга пророка Исаии, 43:14 // Азбука веры, Библия URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Is.43:14>. (дата обращения: 18.05.2023).
9. Элиаде М. История веры и религиозных идей том. 2 / [пер. с фр. Н.Б. Абалакова, С.Г. Балашова, Н.Н. Кулакова, А.А. Старостина]. Москва : Критерий, 2002. 279 с.
10. Gnosis // Dictionary of Voegelinian Terminology [Электронный ресурс]. URL: <http://watershade.net/ev/ev-dictionary.html#gnosis> (дата обращения: 18.05.2023).
11. *Михайловна К.В.* Личность и творчество Симоны де Бовуар (видимое и сущее) // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 3. С. 240–245.